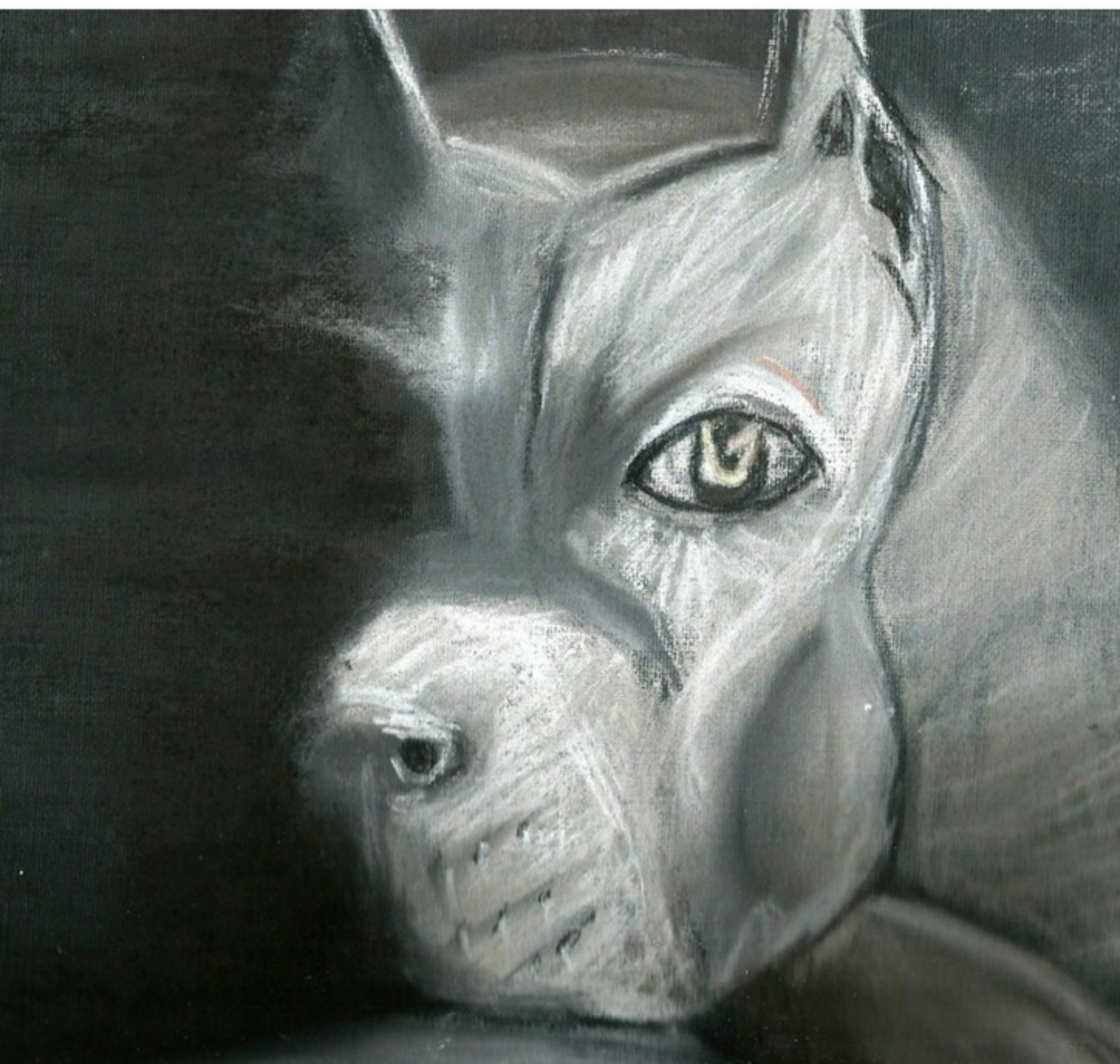

Все они попадают в рай

сборник стихотворений о животных

Валерия Стручкова

**Все они попадают в рай. Сборник
стихотворений о животных**

«Издательские решения»

Стручкова В. В.

Все они попадают в рай. Сборник стихотворений о животных /
В. В. Стручкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836877-6

Второй тематический сборник, посвящённый животным, выпущенный поэтическим сообществом «Неформатные стихи» (<http://vk.com/neformat.roems>) и автономной некоммерческой организацией «Социально ориентированная ветеринария» (s-o-vet.ru) в 2017 году.

ISBN 978-5-44-836877-6

© Стручкова В. В.
© Издательские решения

Содержание

Вступительное слово от составителя	6
Галина Шляхова	7
Волчий цикл1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Все они попадают в рай

Сборник стихотворений о животных

Иллюстратор Валерия Витальевна Стручкова

Иллюстратор Екатерина Владимировна Матусова

Иллюстратор Юлия Дмитриевна Нагубнева

Составитель и редактор Галина Игоревна Шляхова

Иллюстрация на обложке Юлия Дмитриевна Нагубнева

© Валерия Витальевна Стручкова, иллюстрации, 2018

© Екатерина Владимировна Матусова, иллюстрации, 2018

© Юлия Дмитриевна Нагубнева, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4483-6877-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное слово от составителя

Это наш второй опыт создания совместного сборника поэтического сообщества «Неформатные стихи» и благотворительной организации «Социально ориентированная ветеринария».

Формируя первое издание весной 2016, я назвала его «Мы в ответе за них» по мотивам завета Антуана де Сент-Экзюпери, лейтмотивом пронизывавшего большинство подготовленных для публикации произведений. В этом году наш сборник пополнился новыми авторами, новыми сюжетами, новыми взглядами на мир фауны, и при чтении отобранных стихотворений мне вспоминалась уже не сказка о Маленьком Принце, а известный мультфильм о псах, попадающих в рай. Перефразируя и обобщая его название, мы утверждаем в этой коллекции творческих зарисовок, что все животные, а также люди, ставшие благодаря им добрее, заслуживают счастливой участи ангелов.

Галина Шляхова

Галина Шляхова

Автор составитель и редактор сборника, руководитель АНО «СОВет» и администратор сообщества «Неформатные стихи»

Волчий цикл¹

1. Протест культурологам

Обратиться хотел бы я к людям,
Чтобы голос логики умолк.
И давайте мы на миг забудем,
Что немым быть должен дикий волк.
Откажусь от этого я долга,
Навязали мне его вы зря.
С вами побеседую недолго,
Ваши предрассудки разоря.
Ведь для вас незыблемая норма,
Что безумен я; гласит закон,
Будто кроме логова и корма
Я иных потребностей лишён.
Думаете вы несправедливо,
Будто слишком разум ваш велик,
Будто ваша лишь прерогатива
Ваш хваленый грамотный язык.
Не решаю я, как вы хотели,
Вами же придуманных проблем —
Значит, мои ценности и цели
Только в том, что я дышу и ем.
Неизвестна мне осталась, к счастью,
Ваша образованная речь,
Но рычащей и зубастой пастью
Разговором вас смогу увлечь.
Объясню я вам, что вы не правы:
Видим мы обычно наперёд
Хитрости все ваши и облавы,
Нам порой смешон людской народ.
Расскажу я вам про волчью стаю,
Как в лесу дремучем я живу,
Как, клубком свернувшись, засыпаю,
Сытно поохотившись, во рву.
Если же сведёт желудок голод,
Иногда всю ночь я не засну.
Каждый волк, хоть стар он или молод,
Вить привык на полную луну.
Русский и китайский вы учили,
Греческий и хинди непростой,
Можете писать на суахили,
Только не постичь вам волчий вой.
Нет в нём грамматических спряжений,
Ни артиклей нет, ни падежей,

¹ Из сборника «Алюминиевое сердце».

Но пока ещё не найден гений,
Кто бы разобрался в нём. Свежей,
Искренней он между тем и проще
Человеческих двузначных слов.
Стоит вдруг ему раздаться в роще,
Как любой откликнуться готов.
И его подхватят все собратья,
Голоса сольются в общий хор.
Попытаюсь всё же передать я
Смысл, вам неясный до сих пор.
В нём печаль глубокая, поверьте.
Бесконечно время тянет нить,
Ощутима ясно близость смерти,
Что никак нельзя предотвратить.
Дыбом шерсть поднимется на холке,
Сердце сдавят крепкие тиски...
Хрипло, безнадежно воют волки,
И друг другу тем они близки.
Это постоянный поиск смысла,
Чья отгадка вечно далека.
Каждого из вас нередко грызла
Эта волчья странная тоска.
Возразите вы с улыбкой гордой,
Что в словах могу вас обмануть.
Ухмыльнусь в ответ я серой мордой:
Форма не изменит дела суть.
Мы не строим статуи и замки,
Ни поэм не пишем, ни картин,
Кружева не вяжут наши самки,
Но для вас и нас исход один.
Непременно надо неужели
Тратить силы на напрасный труд,
Чтобы душу в нас вы разглядели?
Люди нас иначе не поймут?
Вы припорошите сладкой пудрой
Безотчётный свой животный страх.
Ну а *мы* с покорностью мудрой
Коротаем срок земной в лесах.
Дорожить своей пушистой шкурой
Научить детёнышей спешим —
Вы обогащение культурой
Детям завещаете *своим*.
Слушают *и нас, и вас* потомки.
Небоскрёб воздвигли вы, пока
Нам служил жильём кустарник ломкий.
То взлетали вы под облака,
И луну не воем вы, а телом
Достигали, то морское дно
Бороздили вы в порыве смелом...

Не нашли вы счастье всё равно.
Много ли в успехах ваших толку?
Не замедлить жизни резвый бег,
И подобен совершенно волку
По своей природе человек.

2. Белая волчица

Рисунок Юлии Нагубневой

*Недоверчивой быть жизнь давно приучила меня.
С детства место своё не умела я в мире найти,
На других не равнялась, завет материнский храня.
Своему оставалась верна непростому пути,
Предрекая себе, что когда-нибудь я набреду
На свою уникальную, неповторимую цель.
Вряд ли что-то сначала мою предвещало беду.
Я росла, развиваясь нормально с течением недель.
Как положено, нюх мой был чуток, а глаз мой остёр.
Но с рождения жребий мне выпал отличный от всех:
Даже внешне среди серых братьев и серых сестёр
Выделял меня белый, породе несвойственный мех.
Может, это отчасти одна из глубоких причин,
По которым я в стае себя ощущала чуждой.
Хотя наш коллектив всегда дружен и очень един,
Не давал подозрений мне, будто бы в нём я изгой.
Отчего бы гармонию с миром тогда не достичь?
Ведь едва ли когда-нибудь я попадала впросак,
На охоте ловила обычно немало добыч,
За мной даже ухаживал часто наш гордый вожак,
Воспитала не раз я потомство здоровых волчат.
Мои годы текли безмятежны и в целом легки.
Так каков же неведомый фактор тот, что виноват,
Если мне не хватало чего-то всему вопреки?
На край леса порой уходила я ночью одна,*

*От сородичей место любимое грёз моих скрыв.
Становилась оттуда тогда жизнь иная видна.
От селений людских отделял нас холмистый обрыв.
И неясное чувство сжимало мне сердце внутри:
Почему-то меня туда неудержимо влекло.
Повторяла притом: «Не поймайся в их сети, смотри,
Ведь давно в их душе притаилось коварство и зло».
Убеждала я вечно себя: «Прекрати, перестань,
Кроме бед неизбежных тебя ничего там не ждёт».
Но смотрела сама всё равно на запретную грань,
Не желая назад и ступить не решаясь вперёд.
А потом наступил этот вечер в разгаре зимы,
Тихий вечер морозный... Весь шум посторонний умолк,
И на узкой тропе в чаще леса столкнулись вдруг мы —
Ни враги ни друзья, человек посторонний и волк.*

Был мне фауны мир и понятен, и близко знаком.
И хотя не касался ремёсел подобных никак,
Я зоологом слыл, величали меня лесником...
Относился я к расе особой свободных бродяг.
Браконьеров, охотников я ненавидел всегда,
Мне с животными общий найти удавалось язык.
Путешествуя и созерцая их, я без труда
В неизвестные тайны природы отчасти проник.
Жил я долго в степях, не стремился уехать я вдаль,
Но в лесах тех окрестных – какой их участок ни тронь —
Изучил каждый метр квадратный, любую деталь
Я исследовал, как хиромант постигает ладонь.
...Удивительно мне, что случилось в тот памятный день.
Вероятно, вмешаться решился насмешливый рок,
Потому что скосился известный маршрут набекрень,
Чёрт попутал мне мысли и в чащу неожиданно увлёл.
Незаметно сгуститься успела вокруг темнота,
Я искать продолжал безуспешно дорогу назад,
Но безлюдна та местность была, безнадежно пуста,
И бродил я, растерянный, страхом невольным объят.
Вдруг прорезали мрак огоньки двух горящих щелей.
Догадался я, что предо мной пара хищника глаз.
Волчий взгляд представлялся мне жёстче гораздо и злей —
В этом взоре, ко мне обращённом, напротив, не гас
Любопытства разумного ясный, загадочный свет.
Поразительна самка, что мне повстречать довелось!
Показалось мне сразу, что знал я её много лет,
Что со стаей своей непременно жила она врозь.
Её облик отличен от прочих клыкастых зверей,
Я отметил её необычную белую масть.
Впрочем, вряд ли цвет шкуры её сделал к людям добрей,
И, надежду оставив, готовился я уж пропасть:
Безоружным волчицу нет шансов совсем побороть,

Суждено быть растерзанным если сегодня – ну что ж! —
Пусть хоть зверя насытит моя обречённая плоть,
Раз над ниткою жизни моей занесён неминуемый нож.
Безразличный к дальнейшему, словно к земле я прирос.
Я не смел шевелиться, и взгляд я не мог отвести,
Состояние это похоже на дивный гипноз.
И, застыв, всё стояла она у меня на пути,
Ряд зубов – острых лезвий своих – обнажив,
То ли это улыбка была, то ли страшный оскал.
Шли минуты гурьбой. Билось сердце. По-прежнему жив,
Я с нелепой надеждой развязки истории ждал.
И со мной приключилось одно из волшебных чудес.
Встреча в чаще ночной подарила мне странный союз.
В сказке Лис некий термин, что ныне исчез,
Объяснял: приручить означает создание уз,
Означает единственным стать на огромной Земле
Для кого-то, кто нужен, как воздух, отныне тебе.
В чаще зимнего леса, в морозной заснеженной мгле,
Это термин забытый стал правдою в нашей судьбе.

*Дни, наставшие следом за тем, – это лучший этап
Моей жизни, что смысл высокий с тех пор обрела.
В час урочный взяла за привычку спешить со всех лап,
Километры пространства пронзая быстрее, чем стрела,
В предвкушении встречи бросая дела впопыхах.
Трепетало в волнительной радости сердце моё.
Инстинктивный врождённый теперь потеряла я страх:
Позабыла про смерти источник совсем – про ружьё,
Позабыла про правило главное волчьих племён —
Осторожность и бдительность, что охраняют наши путь.
Повелось полагать среди нас: кто хитёр и силен,
Не удастся врагу покорить того, ни обмануть.
Но с недавней поры я жила по законам иным,
Их в роду моём не соблюдают и не признают.
Недоверие к людям рассеялось, будто бы дым.
Посещал мой знакомый нередко лесной мой приют,
Добровольно бок о бок ступала за ним каждый шаг,
И постичь моя логика в этот момент не бралась,
Почему для родни моей дальней – домашних собак —
Поводок применяют, чтоб эту поддерживать связь.
Ведь дорожке всего, когда рядом с тобой идёт друг,
Без малейших сомнений себе отдаю я отчёт,
Что ни с чем не сравнится тепло человеческих рук,
Когда ласковый жест вдоль по шерсти твоей проведёт.
Иногда наносила и я ему встречный визит,
Пробираясь в селение после заката тайком, —
Ведь людей появление дикого зверя страшит.
Но товарищ меня запускать, не колеблясь, в свой дом,
Позволял на уютной подстилке в прихожей мне лечь,*

*Угощений давал, наливал для меня молока.
И уверена я, что помимо тех памятных встреч
Моя жизнь остальная, пожалуйста, одна лишь строка,
Ничего ни великого в ней, ни достойного нет,
Кроме нашего столь дорогого знакомства в пургу.
Мои чувства тогда мне открыли внезапный секрет.
Ожидала ли я, что любить я так сильно могу?*

*Ожидал ли я, что так устроены души волков?
Поднесла мне подруга пушистая редкий сюрприз.
Я кормил её, и в непогоду давал я ей кров,
Отвергая идеи, чтоб зверь человека загрыз.
Безграничную преданность я обнаруживал в ней.
Отношением этим я был и доволен, и горд,
Ощущая, что ценностей всех для неё я нужней,
Для неё господин я, хозяин, властитель, милорд.
Но, с другой стороны, становилось мне страшно подчас,
Я предвидеть боялся, какой предстоял нам финал.
Тяготил меня разум глубокий пронзительных глаз,
И подолгу я с ней оставаться вдвоём избегал.
Ведь воинственный дух не бывает в животном убит.
Может, длится притворство, что хищник так кроток и мил?
Но смущал меня Лиса из сказки закон, что гласит:
«Навсегда ты в ответе за тех, кого ты приручил».
Я питомца бы прочь ни за что не решился прогнать,
Пусть питомец мой даже источник свирепых угроз.
Всё же дружба такая особую носит печать,
И грядущего я опасался построить прогноз...*

*Если б кто-то спросил, то сказала бы я, не тая,
Что счастливой себя ощущала в те зимние дни.
Но тебя у меня отнимала работа, семья,
К сожалению, мы в целом свете отнюдь не одни.
Возразил бы, конечно же, ты мне, что ревность слепа,
Что владеть безраздельно тобою мечтала я зря.
Для меня безнадежно пустой становилась тропа,
Когда ты уходил, себя прочим знакомым даря.
Безудержно хотелось мне мчаться тогда во всю прыть,
Чтоб добраться до нас разлучающего рубежа,
И, зажмурившись крепко, к луне подняв голову, выть,
От мороза снаружи и внутренней грусти дрожа.
Я часами сидела на скате канавы одна,
Без посредников я говорила с любой звездой
Или с небом простёртым над миром без края, без дна.
Безысходность и скорбь, боль и горечь вливались в тот вой.
Пронесился он эхом над рядом заснеженных крыш,
Поднимался посланьем к светилу печальному ввысь.
Словно голос просил мой: «Меня этой ночью услышь,
На призыв мой протяжный, пожалуйста, ты отзовись,*

*В моих мыслях сомнений туман ты ответом рассей,
Опасения ты опровергни. Мне невыносим
Этот страх, убедить постарайся меня поскорей,
Что природы суровый девиз мы с тобой победим,
И, рождённые в разных кругах и для разных задач,
Мы докажем, что нет для любви непосильных чудес...»
Но ни разу тебя не будил этот горестный плач,
И внимал ему только безмолвием скованный лес.
Ты, наверное, дома смотрел беззаботные сны,
И тебя совершенно моя не касалась тоска,
Чьим свидетелем были лишь блики далёкой луны.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.